

Лирика русских женщин XIX века: осознание себя поэтом

Ключевые слова: русские женщины-поэты, литературный салон, творческое самосознание, проблема отверженности, поэтическое ремесло.

Статья посвящена становлению творческого самосознания русских женщин-поэтов XIX в. Тема осознания себя поэтом, того, как поэтическое творчество накладывает отпечаток на женскую судьбу, рассматривается на примере стихотворений Е. Ростопчиной, К. Павловой, О. Чюминой. Автор приходит к выводу, что эта тема в их творчестве подготовила появление в русской поэзии таких имен, как А. Ахматова и М. Цветаева.

Понятие авторства в русском искусстве вообще и в литературе в частности утвердилось после реформаторской деятельности Петра I. Первые женские поэтические имена дошли до нас из того же XVIII века. Кроме Е. А. Княжниной, жены драматурга Я. Б. Княжнина, дочери А. П. Сумарокова, в XVIII веке писали стихи и жены поэтов Г. Р. Державина и М. И. Хераскова. Большинство женских стихов, вошедших в песенники того времени, остались без подписей авторов. На протяжении и XVIII, и XIX вв. в России литературное творчество большинством считалось не женским занятием, равно как и занятие науками. Даже В. Г. Белинский утверждал: «Нет, никогда женщина-автор не может ни любить, ни быть женою и матерью» [1, 226].

Однако в литературе конца 1810-х – середины 1830-х гг. уже насчитывалось около тридцати женских имен со своим, особым репертуаром. Женщины-авторы выступили как не только как поэты, но и как прозаики, создававшие произведения для детского чтения, исторические романы, повести и пьесы на русском языке. Среди них были также переводчики, литературные критики и публицисты.

В начале XIX в. А. П. Бунина и А. А. Волкова, сумев отбросить предубеждения, уже стремились печатать свои стихи. Именно они первыми в России издают книги своих стихов и вступают в существовавшие тогда литературные объединения. Вскоре возникают литературные салоны, которые часто держат стихотворцы-женщины. Помимо салонов княгини Зинаиды Волконской, графини Евдокии Ростопчиной, поэтессы Каролины Павловой в 20 – 30-х гг. славились салоны переводчицы А. П. Елагиной, поэтессы Е. А. Тимашевой, а также салоны С. Д. Пономаревой, А. О. Смирновой, Е. А. Карамзиной. Возникла даже мода на салонную женскую поэзию, к которой многие не относились серьезно.

Тем не менее, и Е. Ростопчина, и К. Павлова уже претендуют в поэзии на роль, равную роли поэтов-мужчин. Женщин-поэтов ценят и принимают в свое литературное братство известнейшие поэты – А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, Е. А. Баратынский, Н. М. Языков. Но тот же Баратынский, терзаемый горькими мыслями о назначении поэта в обществе, писал в 1826 г., остерегая «поэтов прекрасного пола» от поэтических стремлений:

Не трогайте парнасского пера,
Не трогайте, пригожие вострушки!
Красавицам не много в нем добра,
И им Амур другие дал игрушки.
Любовь ли им оставить в забвении

Для жалких рифм? Над рифмами смеются,
Уносят их летейские струи –
На пальчиках чернила остаются. [2, 55]
Ему в 1837 г. вторит Надежда Теплова в стихотворении «Совет»:
Брось лиру, брось, и больше не играй,
И вдохновенные, прекрасные напевы
Ты в глубине души заботливо скрывай:
Поэзия – опасный дар для девы. [3, 85].

Но «лирика женского сердца» уже занимает особое место в поэзии XIX в., и женщины-поэты вносят ощутимый вклад в литературный процесс своего времени. Их список достаточно внушителен, несмотря на то, что многие из них сегодня забыты: А. Бунина, А. Волкова, З. Волконская, Е. Ростопчина, А. Готовцова, Е. Тимашева, К. Павлова, А. Глинка, Е. Вельтман, Н. Теплова, Ю. Жадовская, Н. Хвощинская, А. Барыкова, В. Фигнер, О. Чюмина, М. Лохвицкая, П. Соловьева, Г. Галина, Т. Щепкина-Куперник.

В творчестве женщин-поэтов легко различить определенные периоды. Стихи А. Буниной и А. Волковой по жанровым признакам, по лексике в значительной степени принадлежат еще XVIII веку, традициям сентиментальной поэзии. Затем можно выделить пушкинский период, носивший в творчестве З. Волконской, Е. Ростопчиной, А. Готовцовой, Н. Тепловой, К. Павловой преимущественно романтический характер. Некрасовская гражданственная нота отчетливо слышна в стихотворениях Ю. Жадовской, А. Барыковой, В. Фигнер. Последние из авторов были тесно связаны с народническим движением, стихи их порой открыто публицистичны. Влияние модернизма ощущается в поэзии М. Лохвицкой, П. Соловьевой, З. Гиппиус.

Мы не будем касаться всех тем и проблем, нашедших свое отражение в лирике женщин рассматриваемого периода, но остановим свое внимание на том, о чем так пронзительно писал Е. Баратынский в приведенном выше стихотворении-предостережении. А именно, речь пойдет о теме осознания себя поэтом, о том, как поэтическое творчество накладывает отпечаток на женскую судьбу. Это тема поэта-женщины и ее поэзии.

Тема поэтического самосознания появляется впервые у Е. Ростопчиной в стихотворении «Как должны писать женщины» (1840). В нем она намеренно разводит женскую и мужскую поэзию, заявляя, что «женские стихи особенной усладой мне привлекательны» [3, 65]. Далее Ростопчина выражает свое мнение о том, какими должны быть женские стихи. Эти стихи должны быть полны таинственности, недоговоренности и целомудрия: «чтоб лучших снов своих певица робкая вполне не выдавала», «чтоб имя призрака... стыдливая, таила и скрывала», «чтоб только изредка ... умела намекать о чувствах слишком нежных», «чтоб внутренний порыв был скован выраженьем, чтобы приличие боролось с увлеченьем и слово каждое чтоб мудрость стерегла». Как видим, женщина-поэт в известной степени подчиняется условностям светской морали.

Однако Каролина Павлова, ее современница, в том же 1840 году пишет стихотворение «Нет, не им твой дар священный...», где мы находим явную антитезу «свет – душа женщины-поэта». Определяется новая грань в развитии экзистенциального самоопределения женщины-поэта. Отстояв свое право писать стихи, женщины столкнулись с проблемой отверженности, инакости именно потому, что они поэты, как ощущали эту инакость поэты-мужчины, что, например, нашло выражение в ряде стихотворений А. С. Пушкина («Поэт и толпа», «Поэту», «Поэт»). И Павлова пишет:

Нет, не им твой дар священный!
Нет, не им твой чистый стих!
Нет, ты с песнью вдохновенной
Не пойдешь на рынок их!

.....
Безглагольна перед светом,
Будешь петь в тиши ночей!
Гость ненужный в мире этом,
Неизвестный соловей. [3, 98].

Е. Ростопчина развивает эту тему в стихотворении 1841 г. «Нашим будущим поэтам», явно отсылая к трагической судьбе Пушкина и Лермонтова:

Смотри: – существенный, торгующий наш век,
Столь положительный, насмешливый, холодный,
Поэзии, певцам и песням их изрек,
Зевая, приговор вражды неблагородной.
Он без внимания к рассказам и мечтам,
Он не сочувствует высоким вдохновеньям, –
Но зависть знает он... и мстит своим гоненьем
Венчанным лавром головам!.. [3, 54].

В другом стихотворении «Моим двум приятельницам» (1848) она развенчивает миф о том, что ее слава женщины-поэта безмятежна:

Вы думали, - своею славой
Гордится женщина-поэт, –
И горькой, губительной отравы
В ее блестящей чаше нет?
Вы думали, что стих мой страстный
Легко, шутя, достался мне, –
И что не куплен он в борьбе...
Борьбе мучительной, ужасной? [3, 69].

Эта тема становится одной из ключевых в лирике женщин-поэтов последующих поколений. Так, у О. Чюминой мы находим интересное стихотворение-аллегория «У болота» (1888), в основе которого – диалог лягушек и птиц некоего болота. Этот диалог раскрывает обывательскую, бездуховную, потребительскую сущность каждого обитателя. Они слетелись к умершей птичке и обсуждают факт ее гибели. Мертвая птичка является символом убитой свободы творческого проявления, стремления к свету и солнцу.

В поэзии Каролины Павловой зрелых лет утверждается образ лирической героини – женщины-поэта, отстаивающей свое право жить просто, не в роскоши, светской суеде и признании. Она полемизирует с Е. Ростопчиной («Мы современницы, графиня...»), упрекая ее за праздность роскошной светской жизни, за ориентацию на западную моду: «Красавица и жорж-зандистка, Вам петь не для Москвы-реки...» Ее лирическая героиня, женщина-поэт иная:

Не требую эмансипаций
И самовольного житья;

Люблю Москвы я мир и стужу,
В тиши свершаю скромный труд,
И отдаю я просто мужу
Свои стихи на строгий суд.

Именно Каролина Павлова, перенесшая всевозможные тяготы жизни, умершая на чужбине, оказалась духовно стойкой и верной поэтическому творчеству, которое она назвала «светлым лучом», «напастью», «богатством», «святым ремеслом» в стихотворении 1854 г. «Ты, уцелевший в сердце нищем...». Последнее определение – «святое ремесло» стало определяющим и новым этапом в развитии творческого самосознания

женщин-поэтов последующих поколений, оно открыло иную перспективу их лирической поэзии. Отныне поэзия стала ремеслом не только мужским, но и женским.

Самые известные женщины-поэты первой половины XX века А. Ахматова и М. Цветаева мыслили себя уже только поэтами. Причисляя себя к мировой плеяде поэтов, А. Ахматова писала:

Наше священное ремесло
существует тысячи лет... [4, 166]

М. Цветаева – в «Стихах к Пушкину»: «Прадеду – товарка: в той же мастерской!..» – осознала себя очередным поколением поэтов, род которых идет от Пушкина. А самая ее известная строчка на эту тему – «Я и в предсмертной икоте останусь поэтом!» («Знаю, умру на заре! На которой из двух...») [5, 152; 415].

А. Ахматова теме поэтического ремесла посвящает стихотворный цикл «Тайны ремесла», М. Цветаева целую книгу стихов называет «Ремесло». Не быть поэтом для них уже невозможно, вне своего ремесла они себя не мыслят. Более того, язык их лирической поэзии открыл внутренний мир женщины, мир, который мужчине-поэту постичь сложно. Понимая свою значимость, свое место не только в русской поэзии, Ахматова писала (правда, иронично назвав стихотворение «Эпиграммой»):

Могла ли Биче словно Дант творить,
Или Лаура жар любви восславить?
Я научила женщин говорить...
Но, Боже, как их замолчать заставить! [4, 164].

Литература

1. Белинский, В. Г. Полн. СОБР. соч.: В 13 т. Т. 1: Статьи и рецензии. Художественные произведения 1829 – 1835 / В. Г. Белинский. – М. : Изд-во АН СССР, 1953. – 574 с.

Источники

2. Баратынский, Е. А. Очарование красоты: Стихотворения. Поэмы / Е.А. Баратынский. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. – 320 с.

3. Русские поэтессы XIX века / Сост. Н. В. Банников. – М. : Советская Россия, 1979. – 256 с.

4. Ахматова, А. Я – голос ваш / А. Ахматова. – М. : Кн. палата, 1989. – 383 с.

5. Цветаева, М. И. Стихотворения и поэмы / М. И. Цветаева / Вступ. ст. Е. Б. Коркиной. – Л.: Сов. писатель, 1990. – 800 с.

L. I. Shevtsova

Vitebsk State University named after P. M. Masherova

e-mail: milash8@mail.ru

Lyrics of Russian women of the 19th century: self-awareness as a poet

Keywords: Russian women poets, literary salon, creative self-awareness, the problem of rejection, poetic craft.

The article is devoted to the formation of creative self-consciousness of Russian women poets of the XIX century. The topic of self-awareness as a poet, of how poetic creativity leaves its mark on women's fate, is examined on the example of poems by E. Rostopchina, K. Pavlova, O. Chyumina. The author concludes that this theme in their work prepared the appearance of such names as A. Akhmatova and M. Tsvetaeva in Russian poetry.